

Воскресенье, 11-го июля 1904 г.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Воскресенье, 11-го июля 1904 г.

Условия подписки:

Съ доставкой въ Москву или
съ пересылкой на города:
за годъ..... 8 р.—к.
6 мѣсяцевъ..... 4 „ 50
3 „..... 2 „ 50
2 „..... 1 „ 70
1 „..... 90
Отдѣльный № въ розничной
продажѣ въ Москвѣ 3 к., съ
иллюстрац. дополненіемъ 5 к.
въ друг. города 5 коп.

Контора открыта ежедневно
для приема подписки и со-
общеній отъ 9 час. утра до 7
час. вечера.

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 190

Такса объявленій:
За строку первая разъ въ
мѣсяцъ, начинающаяся со—10 р.
въ 1-4 строкахъ, 21 к. въ 4-8
строкахъ, свыше—1 руб.

Размѣны для лота, объя-
вленій открыты отъ 9—12 ч. дня

Телефонъ редактора № 101.

Ежедневная газета безъ предварительной цензуры.

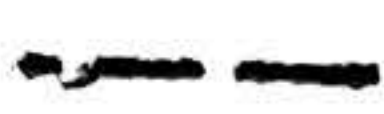
Редакция и контора: Москва, Мясницкая ул. д. № 20 (наслѣдн. Ананова).

ТЕЛЕФОНЪ ТИПОГРАФІИ № 738

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ № 738.

№ 5250

КЪ КОНЧИНѢ А. П. ЧЕХОВА.

Послѣ погребенія А. П. Чехова къ вдовѣ его и въ редакцію *Русской Мысли* еще долго не прекращалась доставка вѣнковъ, телеграммъ и писемъ съ выраженіемъ собо-лѣзнованій по поводу кончины писателя.

Л. Н. Толстой прислалъ вдовѣ Чехова телеграмму съ выраженіемъ своего собо-лѣзнованія.

Вчера доставлены вѣнки отъ *Ялтинскаго Листка*, отъ артиста Художественна-го театра А. Л. Вишневскаго и два вѣнка отъ псковичей. Б. Лазаревскій проситъ ре-дакцію *Русской Мысли* отъ его имени возложить вѣнокъ. Телеграммы получены отъ редакціи греческаго журнала *Дам-финей*, отъ *Фармацевтического Вѣст-ника*, *Емсаваградскихъ Вѣдомостей*, *Харьковскаго Листка*, *Юга*, *Донской Рѣчи*, *Саратовскаго Листка*, *Орловска-го Вѣстника* и др. П. П. Гвѣдицъ теле-графировалъ вдовѣ покойнаго о собо-лѣзнова-ніи. Есть телеграммы отъ группы вологжанъ съ подписью между ними А. В. Амфитеатро-ва и отъ учащейся молодежи Фрейбурга и Дрездена, отъ «Русскаго литературнаго кружка» изъ Риги и сотни телеграммъ изъ разныхъ городовъ и мѣстечекъ Россіи, отъ интеллигенціи и учащихся. Кромѣ 100 р., присланныхъ редакціей *Русскаго Листка* въ фондъ для увѣковѣченія памяти покой-наго писателя, такая-же сумма получена и отъ редакціи *Петерб. Газеты* и 5 руб. отъ неизвѣстнаго.

Вчера, въ девятый день по кончинѣ А. П. Чехова, въ храмъ Новодѣвичьяго мона-

стыря была совершена заупокойная литургия. Въ церкви присутствовали мать покойнаго, вдова его, сестра и двое братьевъ, Иванъ и Михаилъ Павловичи, Алек. Павл. уже уѣхалъ въ Петербургъ. Присутствовали артисты Художественнаго театра: Литовцева, Качаловъ, Москвинъ и Савинъ, сотрудники *Русской Мысли* во главѣ съ В. А. Гольцевымъ и человекъ 20 посторонней публики. Послѣ заупокойной литургии на могилѣ писателя была совершена панихида. Одна дама, пожелавшая остаться неизвѣстной внесла администраціи монастыря деньги на неугасимую лампаду надъ могилой А. П. Чехова. Послѣ богослуженія А. К. Энгельмейеръ прочталъ стихотвореніе, посвященное памяти покойнаго.

— —

Въ 5-мъ часу дня на могилѣ Чехова въ присутствіи вдовы, сестры и многихъ представителей литературы, по инициативѣ послѣднихъ, была отслужена панихида. Присутствовали: Максимъ Горькій, Немировичъ-Данченко, Сумбатовъ, Гольцевъ и многіе журналисты. Послѣ панихиды В. А. Гольцевъ отъ имени семьи покойнаго писателя выразилъ сердечную благодарность всѣмъ почтившимъ его память. В. М. Михѣевъ сказалъ рѣчь отъ лица провинціальныхъ дѣятелей и выразилъ вѣчную признательность дорогой памяти писателя отъ всей провинціи. Н. Н. Баженовъ говорилъ отъ имени врачей. Онъ сказалъ, что на страницахъ исторіи мысли рядомъ съ другими знаменитыми врачами, проявившими себя въ области художественнаго творчества, навсегда занесено и имя Чехова. Сотрудникъ *Русской Мысли* М. П. Свободинъ прочталъ стихотвореніе, посвященное памяти покойнаго.

И онъ ушелъ отъ насъ... Въ тревогѣ и печали

Его рѣчей ужъ не услышимъ мы.
Еще одинъ огонь погасъ средь нашей тьмы,

И струны скорбныя, порвавшись, замолчали.

Оконченъ тяжкій путь. Въ его душѣ цвѣла

Живая красота, какъ свѣтъ неугасимый,
Но въ сѣромъ сумракѣ среди скорбей и зла

Онъ шелъ, загадкой вѣчною томимый.
И жизнь все вдаль его влекла неудержимо,

И скорбною душа его была.
Съ улыбкой скорбною, съ томительной тоскою

Въ глубокомъ голосѣ, во взглядѣ грустныхъ глазъ

Онъ съ нами говорилъ, — какою красотою
Дышала эта рѣчь, но тяжкою рукою

Смерть обняла его... И онъ ушелъ отъ насъ.

И все, что онъ любилъ, и все, что тайной силой

Онъ оживлялъ, какъ солнечнымъ лучомъ,
Сошлось толпой тѣней надъ свѣжею могилой:

Вотъ блѣдная печаль съ поникнувшимъ челомъ

Глядитъ задумчиво... Вотъ тайное страданье,

Вотъ тихая любовь. Въ тоскливомъ ожиданьи

Они стоятъ надъ нимъ, они скорбятъ о немъ...

Они зовутъ его... Но нѣтъ на зовъ отвѣта,

Въ холодномъ сумракѣ оборвалась струна.
Все кажется, что звукъ еще таится гдѣ-то...

Что дрогнетъ тишина, что пѣсня не допѣта

И снова зазвучитъ... Нѣтъ, онъ ушелъ отъ насъ.